

ЗАСЕДАНИЕ 5 СЕССИИ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЮ И КОНТРОЛЮ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ АТССБ

Виктор Игоревич Мизин,

*ведущий научный сотрудник,
ИМЭМО РАН*

4 апреля 2018 г. в Сеуле (Корея) перед межсессионным заседанием межправительственного Регионального форума АСЕАН (АРФ) по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями (*ARF ISM on NPD*) – в рамках многостороннего диалога по «второй дорожке» – под председательством делегаций Вьетнама и США состоялась пятая сессия Рабочей группы по нераспространению и контролю над вооружениями Азиатско-тихоокеанского совета по сотрудничеству в области безопасности (АТССБ – *CSCAP Study Group on Nonproliferation and Disarmament in the Asia Pacific*). В ней приняли участие около 40 видных ученых и официальных деятелей, а также в личном качестве 10 т.н. молодых лидеров (*Pacific Forum-CSIS Young Leaders*) Тихоокеанского форума гавайского филиала американского Центра стратегических и международных исследований CSIS (Гонолулу).

В сообществе экспертов-международников и политиков банальным стал тезис о том, что не только мировые торгово-производительные процессы, но и главные политические события в XXI-м веке будут развиваться в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), который представляет собой наиболее динамично развивающуюся часть мира, стал основным политическим и экономическим «игроком» на международной арене, главным двигателем мировой экономики. Одной из главных характеристик региона является активизация интеграционных процессов, следствием которых становится создание целого ряда международных структур. В результате влияние событий в

АТР на глобальную повестку дня усиливается. Одновременно это сегодня и наиболее конфликтногенный мега-регион. Более предметно, следовательно, должны рассматриваться и вопросы поддержания здесь региональной безопасности, стратегической стабильности, а в будущем – и контроля над вооружениями.

АТР развивается вблизи наших границ и в зоне российских жизненных интересов. Для России с ее объявленным «поворотом в Азию» в регионе лежат несомненные геостратегические и экономические приоритеты. «Поворот России к Азии», заявленный в 2012 г. в обращении Президента РФ к Федеральному собранию, в целом состоялся. Однако этот процесс требует – дальнейшего теоретического осмысления и наполнения реальными практическими шагами как в области международной политики, политико-дипломатических инициатив, так и развития экономических связей между Россией и региональными державами или объединениями, среди которых центральное место занимают Китай, Южная Корея, Япония и страны АСЕАН. В Москве внимательно следят за развитием ситуации в регионе. Российская внешняя политика, которую долго обвиняли в «пассивности и реактивности», сейчас, очевидно, перешла в позитивное контрастное по продвижению своей повестки дня в АТР, главные ориентиры которой – защита наших национальных интересов и курс на установление конструктивных отношений со странами региона. В «Концепции внешней политики РФ» 2013 г. отмечается, что «Россия заинтересована в активном участии в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, использовании его возможностей при реализации программ социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока, в создании в регионе всеобъемлющей, открытой, транспарентной и равноправной архитектуры безопасно-

сти и сотрудничества на коллективных началах». Отсюда российский интерес, например, к АСТЭС и Восточноазиатскому саммиту 2017 г. Очевидно, что если Россия не выйдет сейчас в АТР как полноценный региональный партнер, она не сможет рассчитывать на роль реальной глобальной державы XXI-го века. Поэтому взаимодействие с региональными партнерами важно как для нашего внутреннего развития, так и для решения стратегических внешнеполитических задач. Региональная система международно-политического и экономического взаимодействия не может сформироваться без России, при ведущей роли только лишь США и Китая. Примечательно, что ни одна из стран АТР не настроена по отношению к России враждебно, а многие выражают и желание видеть усиление российского разнопланового присутствия и вовлеченности в происходящие здесь процессы. Страны АТР делают основной упор на экономическом присутствии России в Азии. Наш товарооборот с его странами в последние годы медленно, но растет. России хотелось бы видеть более активного развития взаимоотношений между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и региональной группировкой АСЕАН, установления зоны свободной торговли между ними. В целом, можно констатировать, что, при приверженности компромиссным подходам, преодолении привычной исключительно прозападной ориентированности, глубоким изучении местной специфики, культуры, рыночных особенностей мы можем существенно укрепить наше присутствие в регионе – как в плане «мягкой силы», так и в реальном экономико-технологическом измерении.

Следует отметить, что в России ведется постоянный экспертно-научный мониторинг ситуации в АТР, имеются солидные исследовательский «заделы» в детальном изучении происходящих здесь процессов. Представляется, что эта целенаправленная работа должна быть активизирована. Это необходимо для укрепления здесь российских внешнеполитических позиций, продвижения российских подходов, усиления

присутствия на региональных рынках и инвестиционных площадках.

Успешно функционируют и неправительственные организации, в частности Национальный комитет по исследованию БРИКС. В сотрудничестве с ним осуществляет свою деятельность и Российский национальный комитет Азиатско-тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (АТССБ) под председательством председателя Комитета по образованию Государственной думы ФС РФ, Председателя правления Фонда «Русский мир», председателя правления НКИ БРИКС, В.А. Никонова. В состав РНК АТССБ входят ученые и эксперты, представляющие МГИМО МИД России, Дипломатическую академию МИД России, МГУ имени М.В. Ломоносова, Институт востоковедения РАН, Институт Дальнего Востока РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, Дальневосточный Федеральный университет (Владивосток) и другие научно-исследовательские и образовательные центры, а также дипломаты МИД России, выступающие в личном качестве.

АТССБ – региональный неправительственный форум, созданный для обсуждения региональных проблем АТР с участием экспертов и выступающих в личном качестве дипломатов стран региона. В состав АТССБ входит 21 полноправный член: Австралия, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Европейский Союз, Индия, Индонезия, Камбоджа, Канада, КНР, КНДР, Малайзия, Монголия, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Республика Корея, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Филиппины, Япония. В качестве наблюдателя в работе Совета участвует представитель Секретариата ООН. Проявляют интерес к вступлению Лаос, Мьянма и Тайвань (тайваньские представители участвуют в деятельности рабочих групп АТССБ). Форум островов Тихого океана (ФОТО) имеет статус ассоциированного члена АТССБ. Членство в Совете открыто для всех государств АТР и реализуется через национальные комитеты или комиссии.

АТССБ был создан в 1993 г. и в настоящее время выступает в качестве «вто-

рой дорожки» Азиатского регионального форума по безопасности (АРФ). В работе АТССБ – этого своего рода площадка «мозгового штурма» для проработки перспективных идей развития АТР – участвуют ведущие разнопрофильные эксперты, что позволяет вырабатывать идеи по самому широкому кругу региональных проблем. Члены РНК АТССБ принимают активное участие в заседании рабочих групп, таких, как «Ответственность по защите», Рабочая группа по противодействию распространению ОМУ в АТР, Рабочая группа по многостороннему управлению безопасностью в Северо-Восточной Азии/северной части бассейна Тихого Океана и др. Так например 1-2 июня 2011г. на 35-м заседании Руководящего комитета АТССБ состоялась презентация доклада РНК АТССБ «Возможная роль ВАС в развивающейся региональной архитектуре безопасности», подготовка которого была возложена на российскую сторону на предыдущем заседании Руководящего комитета. В докладе, предварительно согласованном с МИД России, была изложена официальная точка зрения России на место ВАС среди других многосторонних организаций АТР, а также рекомендации по дальнейшему развитию этого форума;

Участие в мероприятиях по линии АТССБ – это ценная возможность оказывать воздействие на формирование повестки дня и региональный дискурс по вопросам региональной безопасности. Российская сторона полагает, что деятельность АТССБ способствует развитию сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Особую роль – с учетом последних событий в регионе приобретает деятельность Рабочей группы по нераспространению и контролю над вооружениями АТССБ (*АТССБ – CSCAP Study Group on Nonproliferation and Disarmament in the Asia Pacific*).

Откровенные и заинтересованные дебаты на 5-ой сессии Рабочей группы по нераспространению и контролю над вооружениями Азиатско-тихоокеанского совета по сотрудничеству в области безопасности в Сеуле фокусировались на последних событиях в области контроля над вооружениями

и нераспространения в целом, в частности на ситуации на Корейском полуострове и перспективах его «денуклеаризации», Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также путях укрепления взаимодействия между ядерными и неядерными государствами в целях снижения угрозы ядерного конфликта.

Основные выводы сводились к следующему:

Ситуация в области стратегических ядерных вооружений эволюционировала в крайне беспокоящую сторону. На смену биполярного, и в целом предсказуемого, противостояния периода холодной войны пришло появление целого ряда государств с ядерным оружием. В этом новом многополярном раскладе неясной представляется роль и эффективность «традиционного» ядерного сдерживания. Появление в дополнение к ядерному новым видам стратегического по сути оружия, таких как высокоточные и гиперзвуковые обычные вооружения, системы ПРО, а также новых театров вооруженной борьбы, таких как космос и «киберпространство», угрожают новой гонкой вооружений и непредсказуемой эскалацией в случае конфликта, делая сдерживание всё более проблематичным, и требуют принципиально нового своего осмысления. Всё это происходит на фоне резкого ухудшения международной обстановки, возрастания напряженности в отношениях между ядерными государствами, прежде всего такими ключевыми, как Россия и США, что только увеличивает военную опасность. Практически безрезультатным стал контроль над вооружениями. Уже на протяжении ряда лет прервался диалог между РФ и США по ограничению и сокращению вооружений. Сегодня Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г. (ДРСМД) находится под угрозой из-за разногласий сторон по поводу его соблюдения, а Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений 2010 г. (СНВ) истекает в 2021 г., если он не будет продлен на 5 лет по соглашению президентов России и США или заменен следующим соглашением. Крайне неясным остается до сих пор в свете американской позиции, удастся ли Москве и Вашингтону его всё же

продлить. Россия и США осуществляют дорогостоящие масштабные программы по замене и модернизации стратегических ядерных вооружений времен «холодной войны», во многом ставящие под вопрос эффективность традиционного сдерживания. Обе стороны разрабатывают новые системы ядерного оружия.

Всё это не может не сказываться на дестабилизации обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также и на Ближнем Востоке. Участники единодушно высказывались за продолжение и даже активизацию процессов по достижению мер по контролю над вооружениями и нераспространению – с бережным, аккуратным сохранением уже достигнутого в этих процессах прогресса и строгой имплементацией имеющихся договоренностей. В частности, следует не допустить подрыва «Совместного всеобъемлющего плана действий» по ядерной программе Ирана, что стало в 2015 г. серьезным успехом в деле ядерного нераспространения и смогло бы в принципе стать моделью решения подобных проблем, в том числе и в АТР (для денуклеаризации Корейского полуострова). Участники, разумеется, кроме американских делегатов, выражали обеспокоенность ранее заявленным намерением Д. Трампа выйти из этого соглашения под предлогом его многочисленных недоработок. С российской стороны Группе были, как обычно, изложены известные подходы Москвы к данной тематике, и выражена надежда, что, несмотря явно непростую ситуацию, позитивных сдвигов при настойчивости и терпении, политической воле и отсутствии двойных стандартов всё же в конечном счете можно добиться, в том числе и в рамках российско-американского диалога, при взаимодействии всех заинтересованных участников соглашения.

Приветствовалось на заседании Группы и недавнее присоединение Индии к РКРТ, Вассенаарским договоренностям и Австралийской группе, а также – несмотря на неучастие Договора о нераспространении ядерного оружия – стремление Нью-Дели вступить в Группу ядерных поставщиков – как важное развитие в области укрепления

международных режимов экспортного контроля и нераспространения. Это, как отмечал ряд участников, свидетельствует об ответственном подходе Индии – хотя и трудно определить критерии такой политики у ядерных держав, которые всегда руководствуются прежде всего интересами национальной безопасности.

Центральной по понятным причинам стало обсуждение ситуации на Корейском полуострове и вокруг ракетно-ядерной программы Пхеньяна. Отмечалось, что последние события по этой теме внушают определенный оптимизм и надежду на достижение долгожданного прогресса в урегулировании ситуации. Отмечалась и неясность в трактовке термина «денуклеаризация», а также что решение должно строиться, прежде всего, и на общей стабилизации отношений между двумя соседями, а также КНДР и США, КНДР и Японии. Важный момент: многие участники выражали мнение, что для урегулирования ситуации необходимы инновационные решения – помимо санкций СБ ООН, – которые также не должны приводить к тотальной экономической блокаде, то есть новым тяготам для северокорейского населения. При этом американские и южнокорейские участники утверждали, что такие санкции, несмотря на постоянное их усиление и расширение охвата, малоэффективны, требуют дальнейшего развития, а Пхеньяну-де удастся применять успешную тактику для их обхода. Характерно, что – уже традиционно – ряд консервативных экспертов из Южной Кореи вновь выражали скептицизм в отношении реальной, а не показной готовности руководства КНДР к компромиссам, по-прежнему обвиняли Пхеньян в манипулировании общественным мнением, агрессивности – и грозили чуть ли не созданием собственного ядерного оружия, что было решительно дезавуировано американским председателем сессии.

Обсуждение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) носило информативный для участников из стран АСЕАН характер и вращалось вокруг вопроса о присоединении к его Приложению 2 – т.е. вопросу о

дальнейшем расширении числа участников с тем, чтобы Договор наконец-то вступил в силу. Американскому представителю было весьма непросто изыскивать аргументы дабы оправдать позицию своей страны о нежелании ратифицировать ДВЗЯИ под надуманными, и скорее имеющими чисто внутривластную подоплеку предложениями. При этом отмечалась полезность документа для информирования всех стран о произведенных в мире ядерных взрывах, а также возможность и перспективность их доступа к некоторым уникальным техническим возможностям, участия в сборе данных и международной системе сейсмологического мониторинга, строительстве основных и вспомогательных сейсмических, инфразвуковых и радионуклидных станций, даже находясь вне Договора. Говорилось, что серьезным прорывом могло бы стать возможное присоединение к ДВЗЯИ в будущем КНДР, а также Индии и Пакистана – убедить их, однако, в полезности такого шага является пока что сверхсложной задачей.

Констатировалось и отсутствие прогресса в установлении с 2012 г. зоны, свободной от ядерного оружия в ЮВА (*SEANWFZ*) прежде всего из-за противодействия ряда крупных ядерных держав, их отказа ратифицировать соответствующие Протоколы. До сих пор ни одна из стран, официально обладающих ядерным оружием, не подписала Протоколы, в основном из-за нежелания США и Франции брать на себя обязательства в отношении безопасности стран-участниц и ограничения своей свободы перемещения ядерного оружия в зоне – весьма расширенной территории, которая включает и континентальные шельфы, и исключительные экономические зоны (200 миль). В этой связи важно продолжение диалога между странами АСЕАН и ядерными государствами для поиска выхода из тупика. Обсуждалась и идея создания регионального центра в АСЕАН по ЗСЯО для сосредоточения ресурсов на реализации этого проекта, хотя многие участники подвергли сомнению действенность эффективности и реальность данной идеи.

В плане обсуждения темы растущего конфликта между сторонниками

полного и немедленного ядерного разоружения, с одной стороны, и сохранения ядерных оружейных потенциалов как основы сдерживания-с другой большой резонанс получило выступление представителя Госдепартамента США с резкой критикой инициативы о заключении согласованной в ООН Конвенции о полном запрете ядерного оружия, открытой для подписания с сентября 2017 г. Он характеризовал документ – в русле официального заявления трех западных членов ядерной «пятерки» – как плохо продуманный, со скоропалительно составленным «плохим» текстом и в корне подрывающий ядерное нераспространение, перспективы ядерного контроля (верификации) за ядерными вооружениями и их сокращением, а также наносящий коммерческий ущерб кооперации ядерных и неядерных государств, их военному сотрудничеству в будущем. Особенно огорчило это представителя Японии как страны, продвигающей идею «Группы влиятельных лиц в целях субстантивного прогресса в ядерном разоружении», которая должна представить свои предложения Обзорной конференции по ДНЯО в 2020 г. Можно предположить, что на этой конференции тема полного запрета ядерного оружия станет одним из камней преткновения. Также отмечалось, что в целом идея полного запрета ядерных вооружений с учетом несопоставимых позиций разных государств требует дальнейшей детальной проработки.

По результатам сессии 2018 г. в Сеуле можно сделать вывод о том, что в целом работа этой Группы АТССБ отвечает российским интересам и задачам продвижения российских подходов по её тематике в странах АСЕАН. В дальнейшем можно было бы приветствовать участие здесь и официальных российских представителей, в том числе из МИД России, Минэкономики или Росатома, российских посольств в регионе – с конкретной демонстрацией российских позиций в этой области, успехов в ядерной энергетике и реализации системы экспортного контроля – что только укрепляло бы позиции и авторитет страны в регионе. Более того, можно было бы с опорой на российское научно-экспертное сообщество

сформировать ряд конкретных предложений по тематике группы – что, безусловно, с интересом было бы встречено её участниками. Вероятно, российским исследователям как в области мирового комплексного регионоведения, так и политологам-специалистам в области региональной и глобальной безопасности, контроля над вооружениями и нераспространения ОМУ, экспертам в области ядерных технологий было бы целесообразно незамедлительно приступить к проработке таких идей в целях дальнейшей возможной

постановки инициатив – естественно, с одобрения МИД России – на сессиях Группы.

5th SESSION OF THE WORKING GROUP ON NON-PROLIFERATION AND ARMS CONTROL

Viktor I. Mizin,

*Leading Researcher,
IMEMO,*

Russian Academy of Sciences

**ОТКРЫТАЯ ЛЕКЦИЯ
ПРОФЕССОРА АЛАНА ХЕНРИКСОНА
«РОЛЬ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»**

24 апреля в Американском центре в Москве состоялась открытая лекция директора Центра дипломатии Университета Тафтса профессора Алана Хенриксона «Роль публичной дипломатии в современном мире». На лекции присутствовали студенты ведущих вузов Москвы и представители общественности.

В мероприятии также принял участие главный редактор журнала «Сравнительная политика», директор Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России профессор А.Д. Воскресенский.

Профессор Хенриксон является признанным мировым специалистом в области публичной дипломатии. В своей открытой лекции он разъяснил основные параметры публичной дипломатии, рассказал об истории возникновения, как самого понятия, так и эволюции его практической ипостаси в современных международных отношениях, пояснил, чем является, а чем не является публичная дипломатия, в чем ее отличие от «мягкой силы» и каково вообще соотношение дипломатии и силы в современном мире.

Являясь известным дипломатом-практиком, профессор А. Хенриксон привел многочисленные интересные примеры роли публичной дипломатии в современных международных отношениях Запада и Востока, показал связь между публичной дипломатией, внешнеполитической деятельностью и внутренней политикой в современных США и других странах.

Открытая лекция профессора А. Хенриксона вызвала большой интерес общественности, после лекции последовали многочисленные вопросы, и состоялось неформальное обсуждение этой интересной и важной проблематики международных отношений.

www.mgimo.ru/about/news/departments/otkrytaya-lektsiya-professora-khenriksona-rol-publichnoy-diplomatii-v-sovremennom-mire/